

СОЦИАЛЬНО-ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЕ НОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ)

Тамара А. Хмелевская
Гранадский университет

Московский государственный лингвистический университет, Россия

Проблема коммуникативной предназначенности языка и его реального использования в социально-практической деятельности людей является особенно актуальной сейчас в связи с потребностями современного общества, для которого проблемы языковой политики и практические проблемы социальной обусловленности языка приобретают первенствующую роль.

Если в середине XX века ведущей тенденцией в языкознании было изучение языка как системы независимо от говорящего, то на рубеже XX и XXI веков лингвистика поворачивается к человеку-носителю языка¹, к участникам речевого акта и проследивает социолингвистическую природу межличностных отношений, взаимодействие языка и человека, использование языка в коммуникативных целях и, в частности, речевое поведение как процесс выбора оптимального варианта для построения социально-корректного высказывания.

В статье рассматриваются социально-детерминированные нормы речевого поведения на материале императивных предложений русского языка, которые характеризуются функциональным своеобразием: они имеют апелятивную, или призывную функцию, по словам К.Бюллера². Особенность этих предложений состоит в том, что они выполняют коммуникативную функцию с однонаправленным сообщением. Роли говорящего и слушающего при реализации апелятивной функции побуждения строго распределены между участниками речевого акта. Говорящий обращается к слушающему (слушающим) или лицам, не участвующим в речи, с волеизъявлением: приказом, просьбой, предупреждением и т.п. Он побуждает слушающего (слушающих) или лиц, не участвующих в речевом акте, к выполнению действия: *«Идите в банк! Подпишите, пожалуйста, заявление!»* (А. Чехов) или *«Идите тихо! Остановитесь!, вскричал отец»* (Ю. Бондарев). *«Молчать! Руки по швам!»* — отрезал Косой (В. Катаев). *«Пусть дети проживут в хуторе: пока сенокос»* - разрешила бабка (М. Шолохов). Говорящий требует, приказывает, советует, просит собеседника выполнить либо способствовать выполнению лицом (лицами), не участвующими в речевом акте, действия.

1. Арутюнова, Н. Д. (1976): *Предложение и его смысл*, М.

2. BÜHLER, K. (1934): *Sprachtheorie*, Jena, 43 us.

Это накладывает семантические ограничения на образование и употребление императива от целого ряда глаголов. Формы повелительного наклонения не образуются от: а) безличных глаголов со значением состояния природы или живого существа (темнеет, светает, холодает, смеркается, морозит, знобит, тошнит, рвет, нездоровится и др.); б) глаголов, обозначающих процессы, которые не зависят от воли субъекта, от вмешательства говорящего (гнить, пахнуть, стоять и др.); в) глаголов долженствования (следует, подобает, надлежит), наличия и отсутствия чего-нибудь (хватает, не хватает, недостает); г) личных глаголов, обозначающих процессы, которые невозможно достичь по побуждению других (видеть, слышать, недослышать, предстоять, противостоять и др.)

В процессе апелятивного общения говорящий (побуждающий, отправитель) доводит до сведения слушающих (получателя) информацию, содержащую волеизъявление относительно выполнения- невыполнения называемого действия: *“Пора, красавица, проснись, открой сомкнуты негой взоры”* (А.Пушкин). Исполнителем (побуждаемым субъектом) может быть: а) Слушающий (*Спой!*), слушающие (*Спойте вы!*); б) Лицо (лица), не участвующие в речевом акте (*Пусть споет! Пусть все споют!*); в) Говорящий (*Да буду первым!*); г) Говорящий и слушающий (слушающие) (*Споемте, друзья! Пойдем в лес!*).

Из всего многообразия коммуникативных интенций, постоянно реализующихся в общественной коммуникации, выделяется, с одной стороны, сообщение информации и ее запрос, с другой — побуждение. Причем, последнее занимает большое место в нашем бытовом и общественно-производственном общении, выполняя функцию повседневной регуляции.

При общей коммуникативной цели — побуждения, доминирующая коммуникативная интенция может быть: а) **директивной**, имеющей целью вызвать у слушающего определенные поступки, например: *«Беги на конюшню да пошли трех верховых. Беги, беги...»* (А. Н. Толстой); б) **аргументированной**, предназначенной для формирования у слушателя определенных взглядов, убеждений, например: *«Пожалуйста! Говорите! Учите меня! Я ведь ученый, а ученые учатся всю жизнь!»* (Е.Шварц) — это просьба. *«Принимайте таблетки утром и вечером! Порошки запевайте молоком!»* — это рекомендация. *«Не пейте сырую воду! Это очень опасно!»* — это поучение. в) **импрессивной**, направленной на то, чтобы вызвать у слушателя определенные чувства, заинтересовать его, развить умение, например: *«Поговори мне еще. Язык вырву!»* (А.П. Чехов) — это угроза. *«Умоляю вас! дайте мне вашу руку.»* (Н.А. Островский) — это мольба. *«Пишите заявление здесь, подпись — внизу»* — это указание.

Центральной формой повелительного наклонения являются формы второго лица единственного и множественного числа: *Говори! Говорите!* Эти формы наиболее частотны и отражают типичную с прагматической точки зрения императивную ситуацию. При этом обе формы второго лица могут быть использованы в речи при обращении к одному лицу - единственному слушающему, например: *«Говори громче! мы тебя не слышим»* (П.Нилин), *«Говорите, гражданочка, не так быстро: я же все записать должен в протоколе»* (Ю. Бондарев).

Выбор единственного или множественного числа, закономерности их употребления связаны с правилами социолингвистического выбора, в котором отражаются и выражаются социально существенные типы отношений:

А. Отношения социального и общественного положения:

- 1) разное служебное положение — начальник — подчиненный. Начальник нередко обращается на «ты», подчиненный к нему на «вы», например: *«Посмотрите мой план» — попросил чертежник. «Ты что думаешь, у меня только и дел твой план. Подожди, некуда гнать!» — отрезал инженер (К Федин).*
- 2) одинаковое положение в служебной иерархии. В этом случае участники речевого акта чаще пользуются формами на «вы» и реже на «ты», если они хорошо знакомы, у них дружеские отношения или они одного возраста, например: *«Вычеркните слово «беглый». Прочитайте еще раз»; «да нет, вы лучше замените его словом «каторжный, а то смысл смазывается», - возразил Егоров (П.Нилин).*

Как видим, сослуживцы, наверное, люди сравнительно одного возраста, обращаются друг к другу на «вы», но это не всегда, см. например, в телевизионной программе (первый канал ТВ) «Новые имена» журналисты представляют молодых актеров, певцов, музыкантов, ведут с ними диалог на «ты»: *«Яна, расскажи, как ты пришла на эстраду?»; «Ты хочешь, чтобы я начала с детства?»; «Начни со школы...»; «Игорь, спой нам что-нибудь из новинок»; «Ты лучше сам скажи, что спеть».*

Такое обращение друг к другу на «ты» по ТВ воспринимается как фамильярное, как нарушение устоявшихся правил речевого этикета, традиций, но в быту, на работе люди хорошо знакомые, занимающие одинаковое служебное положение, обращаются друг к другу на «ты», и это вполне допустимо.

В. Отношения полов. Мужчины и женщины к незнакомой женщине разного возраста, к незнакомому мужчине, старику обращаются по традиции на «вы», к детям — на «ты». К молодым девушкам и юношам, к студентам допустимо обращение на «вы» и на «ты» в зависимости от степени знакомства: это близкие друзья, коллеги, хорошо знакомые тогда возможно обращение на «ты», в других случаях — лучше, предпочтительней — «вы»: см. например: *«Вот вы, девушка, за последним столом, как ваша фамилия, вы из каких краев?» — улыбаясь спросил профессор; «А почему вы думаете, что я не москвичка?» — обиженно спросила девушка. (В. Аксенов).*

Г. Отношения «свой» - «чужой». К постороннему следует обращаться на «вы», к своему — на «ты».

Каждое из таких отношений предписывает говорящему определенный модус поведения, называемый социальной ролью³.

Речевое поведение регламентируется определенными правилами, действующими в данном обществе, правилами речевого этикета, которые отражают существенные социальные критерии⁴: социальную иерархию, ритуал, стереотип общения и др. Выбор

3. Крысин, Л. П. (1971): «Речевое общение и социально-лингвистические роли говорящих», *Социально-лингвистические исследования*, М., с.45-52.

4. Арутюнова, Н. Д. (1981): «Фактор адресата», *Известия АН СССР, ОЛЯ*, 1981, т. 40. № 4.

«ты» и «вы» в каждом отдельном случае диктуется сложным сочетанием внешних обстоятельств общения и внутренних реакций коммуникантов, однако обращение на «ты» в служебной обстановке к старшему по возрасту, стоящему выше в служебной иерархии, воспринимается как очень фамильярное, недопустимое в официальном общении. Так же недопустимо и обращение студента к преподавателю на «ты», если даже студент старше преподавателя по возрасту. С другой стороны, не принято обращение на «вы» к младшим школьникам, к детям, а также к родным, к близким родственникам, хотя в деревнях иногда сохраняется старая традиция уважительного «вы» по отношению к родителям, см., например, у А.Н. Островского *«Вы, маменька, благословите меня»*, у А.П. Чехова *«Вот вы, папенька, давеча спорили об заклад...»*. Употребление императивной формы в единственном числе по отношению к посторонним нарушает русский речевой этикет, хотя часто имеет место в нелитературной разговорной речи. Обращение к чужим, незнакомым на «ты» является обидным, неуважительным, производит впечатление намеренного желания оскорбить, унижить собеседника. См. у .В. Катаева, *«Что ты тыкаешь мне. Я с тобой свиней не пас» - отрезал Рыжий*.

Если иностранец испытывает затруднения в выборе предпочтительной формы императива, ему лучше выбрать форму множественного числа «вы».

Повелительная форма глагола *«Иди!»*, *«Идите!»* в конкретном речевом акте выступает в своих частных значениях то как просьба, то как приказ, то как рекомендация и обладает массой оттенков значения: от категорического приказа до вежливой, нерешительной просьбы, рекомендации, мольбы...

Наряду с ней для формирования волеизъявления используются многообразные формы синтаксического побудительного наклонения: синтетические (*Споемте!*) и аналитические его формы, которые образуются разными синтаксическими частицами и их модификациями: пусть, пускай, чтоб, да, ли и др. Нередко используются и безглагольные эллиптические конструкции разных типов: *«Пожар!»*, *«Тише!»*, *«Следующий!»* В функции волеизъявления выступают также формы сослагательного (*«Жил бы ты здесь!»*) и изъявительного наклонения (*«Пошел! Встанешь, пойдешь, не оглядывайся!»*) (П. Нилин). Многие формы, участвующие в выражении волеизъявления, находятся за пределами императивной парадигмы. Не останавливаясь на ее составе, заметим, что формальная специфика императивной парадигмы заключается в неоднородности ее грамматического строения, - это подчеркивал В.В. Виноградов и другие ученые⁵.

В выражении разнообразных значений и оттенков императива исключительно важную роль, помимо лексико-грамматических, контекстных, социолингвистических и других черт, играет интонация. По словам В.В. Виноградова, повелительное наклонение принадлежит к эмоционально-волевому языку и характеризуется особой интонацией. Эта интонация - сама по себе — может превратить любое слово в выражение приказания. Без этой интонации повелительного наклонения не существует⁶. Даже материально совпадающие грамматические формы, произнесенные

5. Виноградов, В. В. (1975): *Исследования по русской грамматике*, М.

6. Виноградов, В.В. (1947): *Русский язык*. М.-Л., с. 590.

разной интонацией, приобретают разные частные значения. Пользуясь классификацией интонационных конструкций (ИК) Е.А. Брызгуновой⁷, покажем это на примерах: «Неси!» - ИК-2 - приказ, требование. «Неси» - ИК-3 - просьба, смягченное волеизъявление. «Неси - ИК-7 — вынужденное разрешение и др.

В письменной речи высказывания с волеизъявлением сопровождаются глаголами: приказывать, запретить, потребовать, разрешить, посоветовать и т.д., которые помогают уточнить частное значение волеизъявления. Как же в каждом отдельном случае конкретизируется частное значение волеизъявления? Рассмотрим примеры: «Разрешите ему поехать: может быть, это последняя встреча! Пусть поедет. Мне теперь все равно» (Ф. Абрамов).

Здесь контекст, а также глагол «разрешите» помогают определить частное значение волеизъявления.

«Извольте отвечать только на вопросы» (А.П. Чехов).

Значение волеизъявления «Извольте отвечать» можно квалифицировать как категорическое требование, высказанное в официальной обстановке, на основе его лексико-грамматических особенностей: глагольной формы в инфинитиве и лексемы «извольте».

В предложении: «Каждый день, оставляя детей одних, она, уходя в поле, истерично кричала: Чтоб сидели здесь, и никуда ни шагу!» (Ф. Абрамов). Частное значение волеизъявления можно определить как категорический приказ на основе контекста — описанной ситуации, а также формы синтаксического склонения, состоящей из безударной частицы *чтоб* и глагольной формы на -л. Отсутствие подлежащего при глагольной форме на -л и частица *чтоб* являются структурно-синтаксическим показателем императивной формы с частным значением приказа.

Как уже было отмечено, типологическая особенность императивной формы русского языка состоит в том, что в функции волеизъявления выступают многообразные языковые средства. Среди них отмечаются предложения:

А.- в структуру которых входят спрягаемые формы глагола и

Б.- в структуру которых не входят спрягаемые формы глагола.

Рассмотрим вначале предложения группы А, в структуру которых входят спрягаемые формы глагола.

1. Формы так называемого совместного действия. Эти формы первого лица множественного числа настоящего и будущего времени, используемые при обращении к одному или многим собеседникам и произносимые с интонацией побуждения, приглашения, призыва к совместному действию: «Поговорим по душам!» (Н.В. Гоголь); «Поедемте куда-нибудь, только скорее, скорее!» (А.П. Чехов).

7. Брызгунова, Е.А. (1947): *Звуки и интонация русской речи*, М.

Форма на -те при обращении к одному лицу выражает вежливость, учтивость.

Призыв к совместному действию выражается также сочетанием частицы давай(те) + форма 1 лица множественного числа простого будущего времени: «*давай посчитаем сперва наши долги*» (А.П. Чехов); «*давай поговорим о чем-то веселом*» — *отрезал он жене* (Е. Шварц); «*давайте пойдёмте лучше ко мне: по дороге купим к столу что-нибудь...*» (М. Зоценко).

2. Спрягаемые формы 3 лица единственного и множественного числа настоящего или простого будущего времени в сочетании с частицами «*пусть*», «*пускай!*»: «*Скажи ей, пусть пишет чаще*», «*Передай ему, пусть он позвонит*», «*Скажи, пусть работают*», «*Пусть живут здесь!*», «*Пусть он войдет!*», «*Пусть остальные ждут!*», «*Пусть он останется в хуторе до первых петухов*» (М. Шолохов).

Такие конструкции адресуют волю говорящего третьему лицу (третьим лицам) через посредство собеседника и выступают со значением совета, просьбы, рекомендации, разрешения.

Конструкции с частицами «*пусть*», «*пускай*» + отрицание *не* и глаголами 3 лица единственного и множественного числа несовершенного вида приобретают значение запрещения, требования: «*Пусть она не живет здесь!*», «*Пусть они не приезжают к нам с детьми!*», «*Пусть Таня не дружит с Игорем!*» (В. Шукшин).

3. Глагольные формы 2 лица изъявительного наклонения будущего простого времени со значением приказа, требования широко употребляются в русском языке: «*Слушай внимательно — приказал постовой, - пойдешь прямо, потом налево, пройдеши магазин, завернешь за магазин, там подождешь связного*» (Ю. Бондарев); «*Завтра же составишь отчет и отправишь в Москву на мое имя, получишь квитанцию и тоже мне, сразу же!*» - жестко отчеканил главный (А. Первенцев).

4. Формы глагола прошедшего времени на -л + частица *чтоб*. «*Чтоб работал серьезно!*»; «*Чтоб семью кормил!*»; «*Чтоб достроили все до холодов!*»; «*Чтоб уехали все до одного!*»

Эти конструкции используются при неофициальном общении со значением приказа, требования, не допускающего возражений. При этом функционируют глагольные формы совершенного и несовершенного вида, однако в отрицательных конструкциях с частицей *не* используются, как правило, глагольные формы прошедшего времени несовершенного вида: «*Чтоб не ел чужой хлеб!*»; «*Чтоб никогда не терял свое лицо!*»; «*Чтоб не думал плохо о людях!*»; «*Чтоб не спали день и ночь!*» (В. Шукшин).

5. Глагольные формы прошедшего времени множественного числа отдельных глаголов, в том числе и движения, выступают с побудительным значением: «*Ну, взяли!*», «*Поехали!*», «*Пошли!*», «*Побежали!*», «*Ну, подняли, понесли!*» (М. Зоценко).

Говорящий побуждает, приглашает начать какое-либо действие совместно с ним.

Б. Структуры, в которые не входят спрягаемые формы глагола. Побуждение может быть выражено:

1. Формами инфинитива глаголов совершенного и несовершенного вида: «*Молчать!*», «*Стоять!*», «*Сидеть!*», «*Сесть!*», «*Прекратить разговоры!*», «*Немедленно выйти вон!*», «*Предъявить документы!*», «*Закрывать окна!*» (П. Нилин).

Они выступают со значением требования или категорического приказа. Категорическое требование с оттенком недовольства при официальных отношениях может подчеркиваться словом «*извольте*», стоящим перед глаголом в инфинитиве. «*Извольте отвечать только на вопросы!*», «*Извольте снимать обувь на пороге!*», «*Извольте вести себя прилично!*».

В соотносительных с указанными отрицательных конструкциях инфинитив, как правило, несовершенного вида: «*Не входить!*», «*Не курить!*», «*Не садиться!*», «*Не возражать!*», «*Не менять жетоны!*», «*Извольте не разговаривать!*», «*Извольте не опаздывать!*» и др.

2. Формами сослагательного наклонения глаголов совершенного вида и, реже, несовершенного вида или синонимической формой независимого инфинитива: «*Пошла бы ты сторожем!*», «*Пойти бы тебе на работу сторожем!*», «*Пожила бы ты в селе!*», «*Пожить бы тебе в селе!*», «*Полечилась бы ты на Мацесте!*», «*Полечиться бы тебе на Мацесте!*». Эти предложения выступают со значением совета, рекомендации, предложения.

Даже краткий обзор наиболее частотных способов выражения волеизъявления показывает их разнообразие и вариативный характер. Все они могут рассматриваться как синонимические средства, однако выбор их всегда определяется, коррелируется объективной действительностью, узусом, определенными условиями общения.

В речи формы волеизъявления могут конкретизироваться как приказ, требование, запрещение, просьба, совет, распоряжение, призыв, пожелание, предостережение, рекомендация, мольба и т.д. Учеными выделено и описано свыше 30 оттенков частных значений императива. Все эти значения создаются интонацией, лексической значимостью глагола, контекстом (ситуацией), детерминируются вневлигвистическими факторами⁸, определенными отношениями между участниками диалога.

Для формирования и реализации побуждения, по мнению М.Ф. Косиловой, имеют значение такие факторы, как: 1. Отношения между участниками коммуникативного акта. 2. Отношение говорящего к действию. 3. Отношение адресата к действию. Каждый из трех классификационных признаков принимает три значения⁹:

8. Косилова, М.Ф. (1962): «К вопросу о побудительных предложениях», *Вестник МГУ, Серия филологии и журналистики*. М. № 4, с. 48-56.

9. Там же, с.49-56.

1. Отношения между участниками коммуникативного акта принимают следующие значения: а) адресат зависит от воли говорящего, б) говорящий зависит от воли адресата, в) между адресатом и говорящим нет зависимости.
2. Отношение говорящего к действию выражается в трех значениях: а) Говорящий хочет его исполнения. б) Говорящий не хочет его исполнения. в) Говорящий считает его выполнение целесообразным.
3. Отношение адресата к действию имеет следующие значения: а) адресат хочет его исполнения; б) не хочет его исполнения; в) его отношение к исполнению действия неизвестно. Отрицательное отношение адресата к действию создает для говорящего дополнительную задачу преодоления сопротивления адресата, ведет к необходимости усилить воздействие на него; к усилению императивной формы: *«Кому говорят, не смей шевелиться!» (Ю. Бондарев).*

Из теоретически полного перебора логических возможностей сочетаний частных значений указанных классификационных признаков можно привести сочетания этих характеристик, которые определяют различные частные значения побуждения к действию, т.е. конкретные коммуникативные намерения и их языковое оформление. Например:

Приказ: 1. Адресат зависит от воли говорящего.

2. Говорящий хочет его исполнения.

3. Отношение адресата к действию отрицательное.

«Уходите отсюда, хватит попрошайничать!» (В. Короленко).

«Срывай погоны!» - прохрипел ротмистр» (М. Шолохов).

Требование: 1. Адресат зависит от воли говорящего.

2. Говорящий хочет его исполнения.

3. Адресат не хочет его исполнения.

Чтоб сидел!, Не курить!, Довольно болтать!.

Просьба: 1. Между адресатом и говорящим нет зависимости.

2. Говорящий хочет ее исполнения.

3. Отношение адресата к действию неизвестно.

Можно попросить пройти вперед?

Я могу попросить вас пройти вперед?

Мне хотелось бы попросить вас пройти вперед

(смягченная просьба).

Таким образом, каждой частной семантической интерпретации императивного значения соответствует свой набор значений трех классификационных признаков.

Указанная и другие классификации (см. В.С. Храковского¹⁰, учитывающего еще и субординацию: а) говорящий ставит себя не выше слушающего; б) говорящий ставит себя выше слушающего. (Ситуация: начальник — подчиненный, старший — младший и др.) позволяют выделить возможные сочетания указанных характеристик, конкретные коммуникативные намерения и их языковое оформление. Рассмотрим еще один пример.

Совет:

- а) между адресатом и говорящим нет зависимости,
- б) говорящий считает его исполнение целесообразным,
- в) отношение адресата к действию неизвестно,
- г) исполнение каузированного действия происходит в интересах слушающего,
- д) говорящий ставит себя выше слушающего.

Не женись!

Поставьте банки!

Не пей много!

Отмеченные в классификации признаки играют большую роль в прагматике использования императивных высказываний, позволяют выделить теоретически возможные ситуации, возникающие при произнесении императивных высказываний. Анализ материала дает возможность выделить социально существенные факторы, определяющие речевое поведение. Например, категорическое побуждение не может быть адресовано вышестоящему, в то же время высказывания, обращенные к нижестоящему, могут приобретать статус приказа. Однако прямые, категорические волеизъявления вышестоящего партнера (*Стоять! Молчать!* и подобные) рассматриваются как нарушения социально-этикетных норм и вызывают отрицательные оценочные реакции. В языке имеются языковые средства, помогающие изменить характер приказа или требования, сделать их более фамильярными или смягчить их, например, с помощью частиц:

— ка: *Иди-ка! Говори- ка!*

— ну: *«Ну пиши! Пиши немедленно, паршивка!»* (В. Шукшин)

— А ну: *А ну иди! А ну пишите! А ну говори скорей!*

— А ну-ка: *«А ну-ка выкладывай все из заглазничков»* (М. Шолохов)

— Ну-ка: *«Ну-ка открой свой чемодан, что там у тебя скрывается»* (П. Нилин)

¹⁰ Ю. ХРАКОВСКИЙ, В. С., ВОЛОДИН, А. П. *Указ. сочинение*, с. 173-175.

В то же время частицы *да, же* придают формам волеизъявления характерные для разговорной речи оттенки настойчивости, нетерпения. Они не допустимы в официальной речи.

«Дайте же веер, - сказала она» (Л. Толстой).

«Да скажите ей прямо в лицо, не за глаза» (А. Островский).

Обратим внимание на то, что в императивных конструкциях с центральными формами 2 лица единственного и множественного числа подлежащее отсутствует. Однако в конструкциях с частицей *да* местоименное подлежащее, как правило, налицо: *«Да проходите вы!» (Стругацкие)* Эта конструкция является для русского языка нормативной. В ней, по мнению А. А. Шахматова, «назначение местоимений *ты* и *вы*, особенно в случаях их постпозитивного употребления, состоит в том, чтобы смягчить повеление¹¹. Следовательно, введение частицы *да* и подлежащего дают возможность смягчить приказ, запрещение: *«Да постучите вы ему!» (Л. Толстой).*

Существенное влияние на выбор категоричной или некатегоричной формы побуждения имеют личностные факторы, такие, как степень знакомства и возраст собеседников. Так, с незнакомыми и старшими по возрасту мы чаще используем некатегоричные формы побуждения, отказываемся от употребления собственно повелительных форм глагола, заменяя их разными способами косвенного побуждения¹². Например: вместо *Подвиньтесь* мы часто используем вопросительные предложения, в которых содержится вопрос относительно возможности выполнения волеизъявления:

Можно попросить вас подвинуться?

Вы не подвинитесь?

Не могли бы вы подвинуться?

Вы не можете подвинуться?

Я могу попросить вас подвинуться?

Нельзя ли попросить вас подвинуться?

Можно обратиться к вам с просьбой подвинуться?

Нередко в официальной обстановке при этом используются усиливающие просьбу слова: *будьте добры, простите, извините: Будьте добры (простите, извините), можно попросить вас подвинуться? и т.п.*

Функционирование некатегорического побуждения менее строго детерминировано социально-ролевыми характеристиками адресата.

11. Шахматов, А. А. (1941): *Синтаксис русского языка*, М., с. 620.

12. Крекич, Н. (1993): *Побудительные перформативные высказывания*, Szeged.

Шевченко, О. А. (1984): «Косвенное побуждение», *Семантика и прагматика языковых единиц*. Калинин.

При прагматическом выборе и анализе средств выражения коммуникативных намерений в устной форме коммуникации необходимо также учитывать два типа общения¹³, от осмысления которых зависит выбор конкретно-коммуникативных намерений, а также средства их оформления:

1. **официально-ролевой** (деловой тип): начальник — подчиненный.
2. **личный** тип общения между коммуникантами

Такое деление помогает выявить разный прагматический потенциал существующих грамматических, лексических, интонационных средств, обслуживающих разные социальные роли.

Анализ отдельных типов побуждения с прагматической точки зрения показывает богатство синонимических средств для их выражения и закономерности социально обусловленного варьирования языковых единиц. Требовательное, настойчивое побуждение — это очень интенсивное воздействие на волю адресата. Оно часто звучит чересчур категорично, что мешает установлению межличностных контактов. Выбор же побуждения очень важен. Во многих случаях предпочтительно употребление других, некатегорических форм и конструкций побуждения, их функционирование менее строго детерминировано социальной ролью коммуникантов, прагматической ориентацией высказывания и создает условия для установления контактов.

Литература

- Арутюнова, Н.Д. (1988): *Типы языковых значений. Оценка, событие, Факт*, М.
- Золотова, Г.А. (1973): *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, М.
- Золотова, Г.А. (1982): *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, М.
- Бондарко, А.В. (1983): *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*, Л.
- Семантика и прагматика языковых единиц*. (1984): Калинин.
- Симпозиум по изучению знаковых систем*. (1962): М.
- Грамматика современного русского языка*. (1970). М.
- Русская грамматика*: (1980) т.1, 2. Под ред Н.Ю. Шведовой, М.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. (1988): *Коммуникативная грамматика русского языка*, М.
- Исаченко, А. В. (1960): *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*. Братислава. ч.2
13. Гладкова, С. Ю. «Прагматический потенциал побудительных высказываний», *Грамматические единицы в акте коммуникации. Сборник научных трудов*. В. 268. 1968. Калинин.

- Мильх, М. К. (1953): «Побудительные предложения в русском языке», *Ученые записки Харьковского гос. Университета*. р. 29. Труды историко--филологического факультета, в. 4, с. 5-47.
- Храковский, В.С. (1985): *Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики*, М. и др.
- Хмелевская, Т.А. (1994): «Способы выражения волеизъявления в современном русском языке», *Труды университета Тенри* (Япония), № 175.